

Братья Гримм

Портной на небе

Случилось однажды в прекрасный день, что захотелось господу богу прогуляться по небесному саду, и он взял с собой всех святых и апостолов, и остался на небе один только святой Петр.

И велел ему господь во время своего отсутствия никого не пускать, и стоял Петр у врат на страже. Вскоре кто-то постучался. Петр спросил, кто это и чего ему здесь надо.

— Я бедный, честный портной, — ответил тоненький голосок, — прошу меня впустить.

— Да, видно, что честный, — сказал Петр, — как вор на виселице. Небось ты не раз запускал руку в чужой карман и воровал у людей материю. Ты на небо не попадешь, господь мне запретил, пока его здесь нету, пускать кого бы то ни было.

— Будьте, однако ж, милостивы, — воскликнул портной, — ведь маленькие обрезки, что падают со стола, они не ворованы, и что о них говорить! Вот видите, я прихрамываю, по дороге натер себе волдыри на ногах, вернуться назад мне никак невозможно. Вы уж меня впустите, я готов выполнять всякую черную работу. Буду нянчить детей, стирать пеленки, мыть скамьи, на которых они играли, убирать и все содержать в порядке и штопать им разорванные платья.

И почувствовал святой Петр жалость и приоткрыл хромому портному небесные врата настолько, чтобы тот мог еле-еле пролезть в них своим тощим телом. Он велел ему сесть в уголке за дверью И держать себя там тихо и чинно, чтобы бог, вернувшись назад, не заметил его и не разгневался. Портной послушался, но когда святой Петр вышел за дверь, он поднялся и стал в любопытстве ходить по всяким небесным закоулкам и улучил случай все разглядеть. Наконец подошел он к тому месту, где стояло много прекрасных и драгоценных стульев, и было посредине кресло, все из чистого золота, украшенное сверкающими драгоценными камнями; и было оно куда повыше остальных стульев, и стояла перед ним золотая скамейка для ног. А было то кресло, на котором восседал сам господь, когда находился он дома, и, сидя на нем, мог видеть все, что происходит на земле.

Остановился портной, поглядел на кресло, посмотрел еще раз, — и оно понравилось ему больше, чем все остальные. Наконец он не мог удержаться от любопытства, взобрался наверх и уселся в то кресло.

И вот увидел он все, что происходило на земле, и заметил там уродливую старуху; она стояла у ручья, стирала белье и стащила тайком два покрывала. Увидев это, портной разгневался так крепко, что схватил золотую скамейку и кинул ее через все небо вниз на землю, в эту самую старуху-воровку. А так как достать скамейки назад он не мог, то слез тихонько с кресла, сел на свое прежнее место за дверьми и сделал вид, будто ничего и не случилось.

Вот вернулся назад господь вместе с небесным сонмом, и хотя портного он за дверью и не приметил, но, садясь в свое кресло, он увидел, что скамейки-то нету. Он спросил у святого Петра, куда делась скамейка, но тот не знал. Стал он его допрашивать, не пускал ли он кого на небо.

— Здесь никого не было, — ответил Петр, — кроме хромого портного, он сидит до сих пор за дверью.

И велел господь портному к нему подойти и спросил его, не брал ли он скамейки и куда он ее дел. — О господи, — радостно ответил портной, — я кинул ее на землю, в одну старуху, что украдала во время стирки белья два покрывала.

— Ах ты, эдакий плут, — сказал господь, — если бы я начал судить так, как судишь ты, то как ты думаешь, что бы с тобой давно уж случилось? Да у меня бы давно не оказалось ни стульев, ни скамеек, ни кресел, даже не было бы и ухвата, — все бы пришлось мне побросать в грешников.

Отныне ты не можешь оставаться больше на небе и должен убраться опять за ворота, — ступай, куда тебе следует. Здесь наказывать могу только я один, господь бог.

И пришлось Петру увести с неба портного; а так как на нем башмаки были разорванные, а на ногах

волдыри, то взял портной в руку клюку и отправился в ожидальню, где сидят и забавляются все честные солдаты.